

УДК 81–11(575.2)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

И.А. Стернин, М. Дж. Тагаев, У.Д. Камбаралиева

Раскрываются концептуальные положения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которые легли в основу большинства исследований кыргызстанских специалистов; дается обзор наиболее значимых работ в этой области и намечаются перспективы развития данного направления в Кыргызстане.

Ключевые слова: концепт; концептосфера; языковая картина мира; ментальность; лингвокультурология; мыслительный код; полипарадигмальный.

THE MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS OF COGNITIVE STUDIES DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

I.A. Sternin, M.Dj. Tagaev, U.D. Kambaralieva

The article describes the conceptual provisions of cognitive linguistics and cultural linguistics, which formed the basis of most studies of Kyrgyz experts, provides an overview of the most important works in this field and outlines the prospects for the development of this sector in Kyrgyzstan.

Key words: concept; conceptosphere; linguistic picture of the world; mentality; cultural linguistics; mental code; multiparadigmatic.

Лингвистика Кыргызстана вслед за тенденциями развития мирового языкознания активно включается в разработку проблем антропоцентрического языкознания, особенно когнитивной лингвистики, интенсивное развитие которой стало характерной чертой современной науки о языке. Произошел поворот от системной лингвистики к антропо-ориентированной, к языку и мышлению говорящего человека. Данное обстоятельство активизировало исследования в области проблем языка и мышления, национальной специфики языков, лингвокультурологии. Во всех этих направлениях ведущим термином стал когнитивный термин “концепт”.

Согласно современным психолингвистическим и нейролингвистическим представлениям о соотношении языка и мышления, мышление человека невербально, оно осуществляется при помощи универсального предметного кода [1; 2]. Люди мыслят концептами, кодируемыми единицами этого особого ментального кода, который имеет чувственно-образный характер.

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности. Согласно концепции Воронежской лингвистической школы, мы определяем концепт как дискретное

ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [3]. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу.

Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать, описать значительную часть концептуального содержания сознания.

Лингвистические методы, используемые для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц, становятся *методами лингвокогнитивного исследования*. Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, репрезентирующих (*объективирующих, вербализующих, овнешняющих*) в языке тот или иной концепт и моделирует содержание концепта как мыслительной

единицы. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка.

Концепт и значение в равной мере – явления мыслительной, когнитивной природы. При этом концепт – единица концептосферы, значение – единица семантического пространства языка. Значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного (“общего”).

Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации. Концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами.

В акте речи вербализуется коммуникативно релевантная часть концепта. Исследование семантики языковых единиц, вербализующих концепт, – путь к описанию вербализуемой части концепта.

Причины вербализации или отсутствия вербализации концепта – чисто коммуникативные (коммуникативная релевантность концепта). Наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления. В сознании существует большое количество невербализованных концептов. Значительная часть концептов индивидуального сознания вообще не подлежит вербализации.

Наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о номинативной плотности (термин В.И. Карасика) [4, с. 111] данного участка языковой системы, что косвенно отражает актуальность вербализуемого концепта для сознания народа. Если у эскимосов много названий моржей, а у ненцев – снега, это значит, что они много об этом разговаривают, обсуждают эти явления, эти явления важны для их практической деятельности. В лексике кыргызского языка также можно встретить достаточно большое количество слов, обозначающих особенности горного рельефа. Так, например, разновидности горной впадины обозначаются такими лексемами, как чаткал, кокту, *колот*, буйгат, баткал, бөйрөк, кайкы, ойпоң, быткыл, коңул, *копшут*, *кезең*, *ой*, *ойдуң*, *салаа*, *кептеиш*, *өтөк*. Такая дробность в обозначении горных впадин объясняется тем, что они были важны для хозяйственной деятельности кыргызов, занимающихся животноводством, поскольку в местах, защищенных от непогоды, могли располагаться жилища людей и загонны для скота. Характер горной впадины был функционально значим для проживания этноса и, следовательно, становился

предметом обсуждения, а значит, и дифференцированной номинации.

Концепт может быть вербализован в случае коммуникативной необходимости различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта.

Концепт имеет определенную структуру, которая не является жесткой, но является необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу. Концепты внутренне организованы по полювому принципу и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

Структура концепта образована когнитивными признаками разного ранга, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полювому признаку.

Наблюдается национальная, социальная, групповая и индивидуальная специфика концепта. Концепты имеют национальные особенности содержания и структуры; возможны эндемичные концепты (выявляемые только в одной из сравниваемых культур), возможна лакуарность концепта.

Ученые из постсоветских государств ориентировались в основном на российские лингвистические концепции, поэтому возникновение и становление когнитивизма в республиках, в частности, в Кыргызской Республике, закономерно вытекает из российских научных традиций [5].

В кыргызском языкознании внимание ученых традиционно привлекали вопросы выявления семантической структуры, семантические первоэлементы, системно-семантические связи в лексике и др. Терминологическую базу и теоретические основы когнитивной лингвистики, полученные через русский язык, впервые в сопоставительном языкознании и в кыргызском языке начали использовать лишь с 2000-х гг.

Важную роль в развитии когнитивной лингвистики в КР сыграли работы, связанные с сопоставлением языковых единиц и концептов в разных языках и культурах. Так, в исследовании М.Дж. Тагаева методология когнитивного подхода рассматривается как один из аспектов полипарадигмального изучения русского словообразования в сопоставлении с кыргызским языком [6]. Относительную легкость членения кыргызского слова, прозрачность его морфемных границ в данной работе связывается с тем, что каждая основа кыргызского языка, в отличие от русского языка, представляет собой одновременно и слово, кото-

рое в сознании носителя соотносится с концептом, смысл и отдельность которого им четко осознается (мал – малчы – малчылар – малчыларга; малдуу, малдуулук и др. Членение русского слова не столь однозначно, поскольку основы русского слова в силу своей неформленности не находят однозначного концептуального отражения в образах и понятиях языковой картины мира.

Автор отмечает, что современный этап развития лингвистической мысли требует синтеза различных научных парадигм и методологических подходов для описания, использования полипарадигмального подхода в рамках триады “человек – язык – действительность”. С позиций когнитивного подхода в работе вводится понятие номинатемы, представляющее особый тип концепта, смысловое содержание которого базируется на мотивационных отношениях [7]. Концепты, объединенные ядерным смыслом корневой морфемы, составляют мотивационную концептосферу.

Концепт существует внутри нас, функционирует в нашем сознании, служа для выражения тончайших оттенков мыслей и чувств. Сравнение языков позволяет отделить мысль от знака, представить в новых ракурсах оттенки концепта, показать, что мысль может по-разному фиксироваться языковыми формами, а не только так, как это навязывается родным языком. Для сопоставительных исследований важным является не столько наличие того или иного концепта в языке, сколько то, как этот концепт интерпретируется языковым сознанием, какое место он занимает в культурно-смысловом пространстве языка и какое участие принимает он в организации дискурса [8, с. 221].

Концепт – это мысль (представление, образ, сценарий или абстрактная схема и др.), сложившаяся в коллективном сознании этноса как результат национально-культурной интерпретации фактов, событий, отношений в окружающем мире в динамике их историко-культурного развития. Практически каждый концепт, как элемент языковой картины мира, имеет национально-культурную специфику, обнаруживаемую с позиций другого языка. Она состоит в актуализации тех или других сторон концепта, важных для этноса, в глубине и яркости их проявления, в особенностях конфигурации признаков концепта и специфической комбинаторике с другими признаками. Методология пропозиционально-фреймового моделирования национально-культурного содержания концепта является эффективным способом сопоставительного изучения процессов категоризации и концептуализации реалий окружающего мира различными языками [9; 10]

В последние годы появился ряд диссертационных исследований, посвященных анализу концептов: “Глаз/Көз”, “Лицо/Бет” в языковой картине

мира русского и кыргызского языков (Темиркулова, 2010, рук. – проф. М.Дж. Тагаев), антонимичных концептов, представленных в паремиях (Эргешова, 2010, рук. – проф. К.З. Зулпукаров), “Бала” “ребенок” в кыргызском языке (Толокова, 2012, рук. – проф. З.К. Дербишева), “Вода/Суу” в русском и кыргызском языке (Абыканова, 2012, рук. – проф. Г.А. Куттубаева), “Жизнь” в русской и кыргызской языковой картине мира (Бутешова, 2012, рук. – доц. У.Д. Камбаралиева), теологические концепты (Калмурзаева, 2013, рук. – проф. К.З. Зулпукаров), кыргызские паремии в когнитивном аспекте (Абдулатов, 2008, рук. – проф. К.З. Зулпукаров).

В монографическом исследовании У.Дж. Камбаралиевой были использованы и получили дальнейшее теоретическое развитие когнитивные методики исследования языка на материале концептов “Время/Убакыт” [11].

В работе показано, что концептуальное сходство темпоральной сферы разных этносов является универсальным свойством сознания народов, а восприятие темпоральности и темпоральных отношений, процессы их концептуализации и категоризации в значительной степени обусловлены этнокультурной спецификой народа. Темпоральная категоризация как когнитивный процесс формирует глубоко национальные когнитивные классификационные признаки, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах. В кыргызском языке выделяются два вида специфической темпоральной категоризации – актологическая и обсервативная, которые не выявляются как когнитивные реальности в русском языке, хотя их содержание может быть выражено его вербальными средствами.

Выявлены основные особенности номинативных полей исследуемых концептов. В частности, отмечается, что номинативное поле концептосферы “убакыт” кыргызского языка, по сравнению с номинативным полем концептосферы “время” русского, представлено большим количеством лексических единиц и грамматических форм, в основе дифференциации которых лежат национально-специфические образы.

Представляет интерес для когнитивной лингвистики вывод о том, что категория времени кыргызского языка эксплицируется дробным обозначением, а в русском – обобщенно-совокупным обозначением времени и временных отношений; среди когнитивных признаков времени в русском языке доминирующим является качественный признак, а в кыргызском – пространственный. Установлено, что когнитивные темпоральные признаки являются культурно детерминированными: если оседлый русский ценит настоящее, то для кыргыза-кочевника и горца большое значение имеет прошлое, а образ

настоящего воспринимается кыргызом как временная остановка, отрезок для обработки информации прошлого для передачи в будущее. Кыргыз делит время на определенные отрезки, исходя из результатов наблюдений за окружающей природой, а русский человек такие отрезки рассматривает обобщенно, как совокупность, наполняя каждый отрезок событиями и фактами и оценивая каждый из них отдельно.

Другое направление, смежное с когнитивной лингвистикой, лингвокультурологическое, развивается в работах З.К. Дербишевой [12; 13]. Особенность его – в симбиозе языка и культуры, проявляющемся в описании в взаимоотношений языка и этноса, языка и народного менталитета. Свою задачу исследователь видит в том, чтобы “через язык “обрисовать” контуры ценностной картины мира кыргызов, проследить за тем, как в языке отражается мировоззрение, жизненная философия кыргызов, жизненные приоритеты и установки, взглянуть через призму языка на национальные традиции” [12, с. 3]. В центре внимания – лингвокультурные концепты, представляющие собой своеобразные маркеры социокультурного опыта народа. Содержание такого концепта развертывается вокруг некой “сильной” точки сознания, которая является центром притяжения ассоциативных векторов.

Из рассуждений автора явствует, что лингвокультурный концепт отличается от других типов концептов национально обусловленной ценностной составляющей. Такие концепты, представленные системой ключевых слов, отображают наиболее значимые части культурно-языкового сознания и мироощущения народа.

Лингвокультурные концепты распределены по таким тематическим группам, как концепты бытия, концепты природного мира, национально-культурные концепты, духовно-нравственные концепты и др. Далее исследуется номинативное поле концепта путем выявления лексических единиц, вербализующих данный концепт, выявляются ассоциативные связи и особенности дискурсивного использования каждого слова, актуализирующего те или иные стороны содержания данного концепта. Так, например, концепт “жизнь” может быть представлен в кыргызском языке следующими лексическими номинациями: *жашоо*, *турмуш*, *өмүр*, *оокат*, *күн*, *тиричилик*. Если лексема *жашоо* заостряет внимание на философском понимании жизни, то в слове *өмүр* на первый план выдвигается физиологическое состояние жизни существа от его зарождения до смерти. Данные концепты организуют и принимают участие в различных типах дискурса.

В другой работе З.К. Дербишевой концепты и лексические средства их вербализации стали своеобразной призмой, проецирующей наиболее

характерные черты национального характера и мировидения кыргызского этноса [13]. Предметом анализа стали ключевые аспекты кыргызского менталитета, представленные следующими семантическими сферами: 1) жизненные ценности кыргыза; 2) языковое восприятие пространства; 3) языковое восприятие времени; 4) родственные узы; 5) этноязыковой портрет кыргыза; 6) этноязыковой портрет кыргыза; 7) кыргызская женщина; 8) эмоции кыргыза; 9) сила слова и разум.

Названные монографии З.К. Дербишевой закладывают основы и намечают перспективы исследовательской работы по изучению кыргызского языка в лингвокультурном аспекте.

Значительный интерес для когнитивной лингвистики в Кыргызстане представляют исследования К.З. Зулпукарова и его учеников. Особенно ценным в этих работах является то, что в них концептуальные положения когнитивной лингвистики и метаязык их описания представлены средствами кыргызского языка. Так, например, в одной из таких работ после тщательного обзора развития когнитивной лингвистики в мировой, российской и кыргызской науке приводится до 14 трактовок термина “концепт”. Приведем их на языке оригинала, чтобы продемонстрировать попытки разработки метаязыкового инструментария: “Ар кыл илимий көз караштардагы маалыматтар концептин аныктамасынын базалык компоненттерин бөлүп көрсөтүүгө жол берет. Негизгилерин санап өтөлү: 1) Концепт – ойлоо бирдиги... 2) Концепт – билим бирдиги, билимдин кванты... 3) Концепт – маанинин жыйындысы... 4) Концепт – маданияттын уюп катып калган руханий элементи... 5) Концепт – түшүнүк... 6) Концепт – билимдин бардык жыйындысы... 7) Концепт – дүйнөнү категориялаштыруу ыкмасы... 8) Концепт – көп өлчөмдүү билим... 9) Концепт – эске тутуунун оперативдик бирдиги... 10) Концепт – термин... 11) Концепт – вербалдаштырылган (сөз аркылуу берилүүчү) түшүнүк... 12) Концепт – мүнөздөмө... 13) Концепт – ой түзүмү... 14) Концепт – дүйнө сүрөтүнүн оперативдик бирдиги...”

С точки зрения К.З. Зулпукарова, концепт – это единица мышления, когнитивное образование. Он обладает способностью концентрировать знание и опыт людей и манифестируется самыми различными способами. Так, концепт “вода” оформляется в русском языке словом вода, формулой H₂O, представлен корнем вод- в слове водопровод, префиксидом аква- – в лексемах аквалангист, аквариум, частью гидро- в сложных терминах – гидрология, гидролиз, гидросооружение. Данный концепт обнаруживаем в звуке-букве в инициальной аббревиатуре ГЭС, он отражен в семантике слов, обозначающих вещество в твердом состоянии, – град, лед, льдина, в газообразном состоянии – пар, туча,

облако, туман. Смысловые компоненты данного концепта присутствует в словах дождь, осадки, река, море, пруд и др. [14].

Концепт “вода” имеет философское, мифологическое, религиозно-магическое, химическое, физическое, экологическое, обыденно-бытовое, техническое, лексико-семантическое (денотативное, понятийное, эмоционально-оценочное и т. д.) содержание. Как видим, концепт один. Он “овнешняется”, репрезентируется по-разному. Концепт “вода” объединяет разноплановые и разнохарактерные единицы языка. Осмысление концепта приводит к освоению целого комплекса знаний о его предмете.

Часть когнитивных исследований имеет практическую направленность и посвящена поиску эффективных методов обучения русскому языку как неродному. В основе таких разработок лежит концепция Б.В. Беляева о том, что практическое владение иностранным языком предполагает тесную связь языка и мышления. Следовательно, свободно говорить на изучаемом языке – это значит мыслить на нем, не прибегая к средствам родного языка [15, с. 37]. Поскольку основной единицей мышления является концепт, то обоснование когнитивных подходов к разработке вопросов обучения неродному языку становится весьма перспективным.

В целом, можно заключить, что традиционные исследования констатирующего характера, основанные на элементарном сравнении лежащих на поверхности фактов и направленные на выявление совпадения/несовпадения их структурно-семантических особенностей, постепенно идут в КР на убыль. Сейчас внимание исследователей все больше привлекают проблемы языка, связанные с общими принципами, управляющими ментальными процессами в человеческом мозгу и репрезентирующими их лингвистическими средствами разных языков. Когнитивная лингвистика в КР явно “набирает ход”.

Исключительно перспективным представляется нам исследование национальной специфики семантики языковых единиц и вербализуемых ими концептов, систематизация эндемичных концептов кыргызского народа, взаимное описание эндемичных концептов русского народа для кыргызов и кыргызского народа – для русских. Контрастные и сопоставительные когнитивные исследования представляются нам магистральным направлением современной когнитивной лингвистики в КР.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч. Т. 2 / Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1982. 502 с.
2. *Жинкин Н.И.* Механизмы речи / Н.И. Жинкин. М.: Изд-во Академии пед. наук, 1958. 370 с.
3. *Попова З.Д.* Очерки по когнитивной лингвистике / З.П. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2001. 191 с.
4. *Карасик В.И.* Языковый круг: личность, концепты, дискурс: монография / Волгогр. гос. пед. ун-т. / В.И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. *Тагаев М.Дж.* Кыргызская лингвистика на пути к когнитивной модели языка / М.Дж. Тагаев // Вестник Ошского государственного университета. Филология илимдер сериясы. Психологиялык-педагогикалык илимдер сериясы. 2006. № 3. С. 87–89.
6. *Тагаев М.Дж.* Полипарадигмальное описание морфемики и словообразования (на материале русского и кыргызского языков) / М.Дж. Тагаев. Бишкек, КРСУ, 2004. 282 с.
7. *Тагаев М.Дж.* Номинатема как функционально-семантическая единица когнитивного описания словообразования / М.Дж. Тагаев // Сибирский филологический журнал. Барнаул; Кемерово; Новосибирск; Томск. 2004. № 2.
8. *Тагаев М.Дж.* Концепт как единица межъязыкового сопоставления и вхождения в инокультурное деривационное пространство / М.Дж. Тагаев // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы международной научной конференции / под общ. ред. проф. Л.А. Араевой. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008.
9. *Тагаев М.Дж.* Пропозиционально-фреймовое моделирование деривационных отношений в концептосферах русского и кыргызского языков / М.Дж. Тагаев // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы Междунар. научной конф. / под общ. ред. проф. Л.А. Араевой. Кемерово: ИНТ, 2009. С. 60–64.
10. *Марченко Е.И.* Метод пропозиционально-фреймового моделирования в современной лингвистике: история и перспективы / Е.И. Марченко // CRITIC: A Journal of the Centre of Russian Studies. New Delhi: Jawaharlal Nehru University, 2013. № 11. С. 9–13.
11. *Камбаралиева У.Дж.* Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира / У.Дж. Камбаралиева. Бишкек, 2013. 490 с.
12. *Дербишева З.К.* Кыргызский этнос в зеркале языка / З.К. Дербишева. Бишкек, 2011. 404 с.
13. *Дербишева З.К.* Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры / З.К. Дербишева. Бишкек, 2012. 176 с.
14. *Зулпукаров К.З.* Дидактолингвистика как отрасль языкознания / К.З. Зулпукаров // Наука и новые технологии. 2013. № 5. С. 234–235.
15. *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам: пособ. для препод. и студ. / Б.В. Беляев. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Просвещение, 1965. 207 с.